

Губаненкова С.М.,
кандидат политических наук,
доцент кафедры общей и прикладной политологии
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С.
Тургенева»

Многоцветие этнических судеб в научном творчестве

М.Н. Губогло

Рецензия

на первый том «Этничность» собрания сочинений в десяти томах
отв. ред.: Пашалы П. М.; Центр по исслед. межэтнических отношений
Ин-та этнологии и антропологии Росс. Акад. наук, б. и., 2018
(Ф.Е.-Р. “Tipografia Centrală”), 420 с.

Gubanenkova S.M.,
Candidate of Philosophy, Docent,
Associate professor of Department of General and Applied Political Science,
Orel State University named after I.S. Turgenev

The multicolor ethnic destinies in scientific work

M.N. Guboglo

Review

on the first volume of "Ethnicity" collected works in ten volumes
rep. Ed. : Pashaly P. M. ; Center for iss. inter-ethnic relations of the Institute
of Ethnology and Anthropology Ross. Acad. Sciences, b. and., 2018
(Ф.Е.-Р. “Tipografia Centrală”), 420 p.

В прошлом номере журнала «Abyss» нашей редакционной коллегией в рубрике «Наши юбиляры» были напечатаны поздравления с 80-летним юбилеем этнолога, известного своими трудами в области этносоциологии и анализа современных этнополитических процессов, члена редакционной коллегии нашего журнала Михаила Николаевича Губогло.

Настоящая публикация – реакция на новое событие в научной жизни. Прямо следует констатировать, что Михаил Николаевич не устает удивлять коллег своей работоспособностью. Вышел в свет первый том собраний сочинений из планируемых десяти книг. Книга озаглавлена «Этничность». Это вполне объяснимо. Михаил Николаевич является одним из авторитетных специалистов российской этнологической школы, занимающихся проблемами этнической идентичности.

В Соединенных Штатах одним из знаков признания компетентности является кулуарное название специалиста по теме его интересов. Например, автора книги о Молдавии, откуда родом Михаил Губогло, Чарльза Кинга коллеги именуют «мистер Молдова». Я не сторонница заимствований, но Михаил Николаевич своим творчеством и привязанностью к проблеме разных сторон, формирующих этничность, давно заслуживает имя «господин

Идентичность». Свидетельством тому фундаментальная монография учёного «Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки» (2003) и книги, буквально на злобу дня: «Энергия доверия. Опыт этносоциологического исследования референдума в Крыму 16 марта 2014 г.» (2014) и «Страсти по доверию. Опыт этнополитического исследования референдума в Гагаузии. М.: ИЭА РАН, 2014» (2014).

Сам автор в рецензируемой книге очень точно передал своё понимание научного поиска: «Главным своим достижением, отражённым более чем в 600 публикациях, в том числе в нескольких десятках индивидуальных и коллективных монографиях и трудах, считаю простую мысль, похожую скорее на логический парадокс, чем на академическую истину. Моя правда состоит в системном понимании идентичности в этничности и этничности в идентичности, подобно тому, как человек чувствует себя (в зависимости от масштаба мысли) частицей Вселенной, или микрокосмосом Русского или Тюркского мира, вмещающая каждый из них в самом себе, и представляя тем самым космос своего народа. Иными словами, человек как этнофор (или этноличность) может вмещать в себя всю этническую общность с её историей, культурой, языком и нравственными нормами и принципами» (с. 7).

Труд, о котором хотелось бы поговорить, представляет собой собрание беллетристики, критики и публицистики. Первый раздел «эссе и критика» наиболее объёмный. Он, прежде всего, демонстрирует широкий спектр исследовательских интересов учёного.

Михаил Николаевич является одним из представителей плеяды российских исследователей, стоявших у истоков зарождения советской и российской этносоциологии. О различных аспектах этой значимой научной дисциплины, которая в немалой степени сочетает в себе глубину теоретических разработок и практическую значимость, и говорится в данном разделе.

Обращают на себя внимание первые параграфы раздела. При внимательном их прочтении становится понятно, что если бы к прогнозам ученых прислушивалась власть, то, возможно (еще с советских времён в науке сложилась устойчивая установка, что историческая наука не терпит сослагательного наклонения), болезненные трансформационные процессы, запущенные во второй половине 80-х годов и уходящие в более ранние этнополитические основания, были бы менее болезненными и более конструктивными. Увы, сегодня можно об этом только рассуждать.

И, несмотря на недоверие власти, а порой просто избегание и обход научных аргументов, созданный при Секции общественных наук Президиума АН СССР на базе Института этнографии АН СССР, центр по изучению национальных отношений сделал немало. Именно ему принадлежит один из первых, серьезных, тревожных посылов к власти (увы, не услышанный, а если прямо говорить – проигнорированный) об угрозе распада государства.

На изломе советской власти автор констатирует: «если рассматривать совокупность прикладных задач крупным планом, то надо выделить, по крайней мере, три типологические группы противоречий: 1) между интересами развития отдельных национальностей и задачами многонационального содружества; 2) между реализацией национальных и общесоюзных интересов и потребностей; 3) противоречие между интересами коренной нации или национальности, имеющей свое национально-государственное образование, и национальными группами, проживающими в данной республике и не имеющими какого-либо национально-автономного образования.

Пока есть национальности, всегда будут иметь место неравномерные темпы их экономического и социально-культурного развития. В них и заложен источник межнациональной напряженности» (с. 51).

М.Н. Губогло позиционирует себя как примордиалист. В этом, собственно, нет ничего удивительного. Российская этнологическая наука уходит корнями в устойчивую советскую традицию исторического и, в меньшей степени, биологического примордиализма. Потому, когда в постсоветский период развернулась дискуссия между примордиалистами и появившимися сторонниками других западных направлений, подавляющее большинство этнологов постсоветского пространства продолжало оставаться на позициях примордиализма, активно споря с конструктивистскими утверждениями В.А. Тишкова и С.В. Соколовского.

И, тем не менее, в творчестве Михаила Николаевича Губогло видны явные симпатии инструменталистским взглядам. Особенно когда речь заходит о влиянии властей (вне зависимости от изучаемого периода) на этническую судьбу народа. Впрочем, от этого глубина научных изысканий исследователя нисколько не страдает. А складывающаяся тенденция лишней раз свидетельствует о возможности переплетения и взаимодополнения научными концепциями друг друга.

Еще один важный аспект, рассматриваемый в первой части работы, – проблема исторической памяти и ее значение в этнической мобилизации. Здесь немалое значение исследователь уделяет роли интеллигенции в процессах возрождения этничности (к слову об инструменталистских зарисовках в творчестве учёного). В этом контексте обращает на себя внимание объёмный блок в книге, посвящённый исторической памяти – «Энергия памяти. О роли творческой интеллигенции в восстановлении исторической памяти» (с. 65 - 135).

Рассуждая о роли интеллигенции в мобилизации этнических ценностей, М.Н. Губогло глубоко затрагивает своим анализом художественное слово. Вслед за ним становится правилом хорошего тона в науке, наряду с анализом полевых и чисто этнологических материалов, привлекать к анализу произведения писателей, оказывающих на массы значительное влияние. Рассуждая об этом, председатель ассоциации «Педагоги за национальное возрождение, развитие и сотрудничество народов» С.К. Бондырева констатировала: «Рукопись книги «Энергия

памяти» убеждает в эффективности метода прочтения художественного произведения в зеркале истории. По сути дела, М.Н. Губогло, как реставратор, шаг за шагом открывает оригинальные исторические факты, двигавшие воображением писателя, взявшегося за произведение, посвящённое памяти народа. Так, например, новое осмысление романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день», едва ли не самое красноречивое тому доказательство» (с. 138).

В книге опубликованы отдельные фрагменты из жизни этнологической науки второй половины 90-х, когда она стала приходить в себя от шока и когда стало понятно, что именно антропологическое знание призвано ответить на животрепещущие проблемы современности и попытаться избежать ошибок. Именно таким, своеобразным смотрам сил стал Конгресс антропологов, о котором достаточно подробно рассуждает автор.

Культурное наследие, этническая политика, язык и этноконфессиональная сфера – те базовые составляющие, которые рассматриваются в не потерявших свою актуальность трудах М. Губогло периода глубокого концептуального кризиса этнологической науки 90-х годов XX века. В качестве базовых проблемных направлений они остались под авторским вниманием и в последующем.

Глубокие наблюдения автора вылились в подробный анализ меняющегося человека, носителя и транслятора этничности. Показательно это демонстрируется в авторском сюжете, посвящённом анализу творчества гагаузских художников (с. 207-231). В этом сюжете М.Н. Губогло раскрывается как искусствовед, прослеживающий динамику взросления регионального художественного мастерства, отражающего культуру повседневности (о ней мы ещё поговорим), и сохранение, и трансляцию утрачиваемого (гиперболяцию образов прошлого) посредством ностальгических мотивов в творчестве.

Мы уже обращали внимание читателя на комплексное рассмотрение М.Н. Губогло феномена идентичности. Это наглядно прослеживается в рецензии исследователя на монографическую работу авторитетного этнолога В.П. Степанова, посвящённое изучению национальных меньшинств Республики Молдова, где отмечается, что «изучение различных форм идентичности, в том числе этнической и гражданской, составляющих предмет исследования в данной работе, осуществляется в предметной области отдельных научных направлений – социальной психологии, социологии, политологии, этнологии, взаимодействие которых, в свою очередь, порождает массу научных междисциплинарных направлений» (с. 184).

Появление подобных трудов, комплексно поднявших проблему социально-политического и этнологического подхода к изучению определенной этносоциальной общности, свидетельствует о тенденциях, проявившихся в российской этнологической науке, и в этом есть немалая заслуга М.Н. Губогло.

Второй раздел исследования представляет рецензии коллег на труды Михаила Николаевича Губогло.

Ознакомление с данным разделом, прежде всего, позволяет убедиться в широте научных интересов ученого. Исследователи из различных регионов постсоветского пространства анализируют и критически высказываются по целому спектру проблем, раскрываемых ученым более чем в двадцати монографиях.

Дело, конечно, в авторском вкусе, но, думается, рецензии можно было бы разделить на ряд направлений, в которых нашел себя Михаил Николаевич.

Этносоциология.

Здесь обращает на себя внимание рецензия известного историка П.М. Шорникова «Приручение пантеры» на книгу М.Н. Губогло «Идентификация идентичности. Этносоциологические очерки». М. Наука, 2003, 764 с.

Автор рецензии проводит параллель с формированием идентичности и приручением одного из непредсказуемых хищников – пантеры. «Подзаголовок «Этносоциологические очерки», которым автор снабдил название книги, лишь частично характеризует богатство содержания этого исследования. Предназначенное для историков, этнологов, социологов, оно представляет интерес не только для специалистов. Знание структур, сути, характера и закономерностей взаимодействия и тенденций развития идентичностей даст возможность этническому сознанию продолжить маршрут развития в обход конфликтных зон. Не менее ценны и выявленные автором методы «управления» этничностью. Их знание позволяет препятствовать демонтажу этничности, эффективно защитить традиционные ценности, сохранить этнокультурное многообразие человечества, сформулировать обоснованные рекомендации по части приручения «пантеры шовинизма» (с. 322). Таким образом, обращает на себя внимание инструменталистская составляющая в конструировании этничности, подчеркиваемая автором не только рецензии.

Говоря об удмуртском проекте, хотелось бы заострить внимание на словах экс-башкана Гагаузии под названием «Рыцарь романтики» (Предисловие к книге М.Н. Губогло Сполохи прошлого. Автобиографические записи. Кишинев, Tipografia Centrala, 2008, 560 с.).

Комплексным трудом, вышедшим из-под пера М.Н. Губогло и его коллеги из Удмуртии С. В. Смирновой является книга «Феномен Удмуртии» (Отв. ред. М.Н. Губогло, С.К. Смирнова. в 9-ти томах. – М. – Ижевск: Удмуртия, 2001-2008.). В рецензии на книгу, подготовленной С.В. Чешко, подчеркивается: «Серия «Феномен Удмуртии» создана и издана в рамках более широкого проекта «Электрокардиограмма (ЭКГ – этничность, конфессиональность, гражданственность) социальных изменений», затеянного в 2002 году Центром по изучению межэтнических отношений ИЭА РАН. Исследования проводились в Башкортостане, Марий Эл, Татарстане и Удмуртии. Задача проекта состояла в том, чтобы составить, по

определению организаторов, «контурное изображение» результатов реформ в постсоветское время. Наверное, с «контурным изображением» они поскромничали: речь может, скорее, идти о вполне фундаментальном исследовании в русле этносоциологии» (с. 295).

Обращают на себя внимание отзывы В.А. Тишкова и В.В. Карлова, посвященные книге М.Н. Губогло «Антропология повседневности» (М. «Языки славянской культуры». 2013). Рассуждая о вкладе коллеги в этносоциологическую науку, академик В. Тишов констатирует: «Гарантией от прегрешений субъективного восприятия себя и стратегии поведения своих «антропологических» героев, в подходе, избранном М.Н. Губогло, служит его профессиональный долг и опыт этносоциолога-эмпирика, привыкшего ходить «по земле» и иметь дело с конкретными документами, данными ведомственной статистики, информацией об исторических событиях и нарративными текстами. Опора на личные воспоминания представляет собой не бунт этносоциолога, а пополнение арсенала новой науки дополнительными возможностями, не опровержение, а подтверждение этносоциологии, как части антропологии и её потенциальных возможностей в деле осмысления истории и современной повседневной жизни» (с. 303).

В рецензии на данную работу, не попавшую в данный сборник, В.П. Степанов подчеркнул: «Книга представляет интерес в силу целого ряда причин. Во-первых, она несет в себе заряд глубокого историзма, во-вторых, удивляет широтой авторского взгляда, который транслируется читателю посредством альтернативного классической этнологии подхода – самоанализа, в последнее время представляемого как «антропологизация авторства» или, как пишет сам автор в одной из своих статей, посредством трансляции и изучения себя по типу «сам себе этнолог [1]» [2].

Этнополитология

Этому направлению в современной этнологии М.Н. Губогло уделил пристальное внимание, свидетельством тому ряд глубоких рецензий на его содержательные труды. Среди них следует выделить рецензии Ю.И. Семёнова «Этнополитология: трудный путь становления новой научной дисциплины. Размышления над книгой М.Н. Губогло «Языки этнической мобилизации». Москва: Школа «Языки русской культуры», 1998. 811 с.

В постсоветский период в странах новых демократий постсоветского пространства немало говорится о многочисленных претензиях к политике Москвы по вытеснению ценностей языков титульных народов в союзных республиках СССР. «Выявляя политические и экономические корни «языковых» движений, М.Н. Губогло ставит вполне естественный вопрос: «Имел ли место такой лингвизид, когда в результате якобы целенаправленно осуществляемой Москвой политики языковой ассимиляции происходило истребление языков титульных наций, а представители этих наций отказывались от языков своей национальности в пользу русского языка?» (с. 212). И далее, на основе анализа фактического материала делает в высшей степени аргументированный вывод, что в действительности

«лингвицизм», проявивший себя наиболее открыто, ярко и наступательно в форме заботы о сохранности родных языков, не имел под собой сколько-нибудь реальных и объективных этноязыковых оснований. Национальное движение за законодательное огосударствление языков титульных наций вытекало не из объективной потребности пробуждения и возрождения национальных языков, как это неустанно декларировалось накануне и в ходе языковой реформы, а служило новому самоутверждению титульных наций и утверждению их монопольного права на создание национальной государственности (с. 214) ... В последующем к выводу о том, что все утверждения националистов о имевшей якобы место в СССР насильственной русификации не соответствовали действительности, пришли и другие исследователи» (с. 256–257).

Объём рецензии просто не позволяет приводить желаемое число метких цитат, характеризующих сильные и спорные стороны работ Михаила Губогло.

Однако среди помещённых под общую обложку рецензий на этнополитическую проблематику следует указать рецензии П. М. Шорникова «Энциклопедия этнополитики» (Рецензия на книгу М.Н. Губогло «Может ли двуглавый орёл летать с одним крылом? Размышления о законотворчестве в сфере этногосударственных отношений». Москва, 2000, 512 с.). В другой рецензии, а если точнее, интервью на эту же работу Председателя Комитета Госдумы Российской Федерации по делам национальностей А.Н. Ткачёва прозвучала справедливая мысль: «Не случайно на днях изданная книга, аргументировано обосновывая необходимость института Уполномоченного по правам народов РФ, начинается с названия «Может ли двуглавый орёл летать с одним крылом?» и заканчивается убедительным ответом: «Нет, не может!» Согласимся с её автором, экспертом Комитета Государственной Думы по делам национальностей (М. Н. Губогло – прим. С. Г.) в том, что на это не способна даже такая гордая и сильная птица, как орёл. Кто хоть немного знаком с историей России, тот хорошо понимает, что нельзя всю демократию свести исключительно к правам человека, забывая о том, что наша страна состоит из множества народов, без соблюдения прав которых на сохранение и развитие их самобытности не может быть и речи о реальной демократии» (с. 283).

Здесь же следует назвать реакцию на работу, составителем которой является М.Н. Губогло, («Этническая мобилизация национальных меньшинств» автор-составитель Е.М. Губогло, Ответствен. редактор М.Н.Губогло // Серия «В лабиринтах самоопределения и самоутверждения» Москва, 2000. 416 с.), Б.Г. Бомешко, который отметил важную мысль о том, что после образования независимых республик возник несправедливый дисбаланс между интересами титульных этносов и чаяниями национальных меньшинств (с. 338). Когда это утверждение звучит от историка, служащего своему делу в горячей точке – Приднестровье, поневоле этот научный пассаж приобретает дополнительное аргументированное звучание.

Этноязыковедение

Данному направлению исследователь уделил значительное число работ. Ряд из них вышел в свет еще в годы советской власти, но не потерял своей актуальности вплоть до настоящего времени. В рецензии на книгу М.Н. Губогло «Современные этноязыковые процессы в СССР. Основные факторы и тенденции развития национально-русского двуязычия» (Москва, Наука, 1984, 288 с.) В.Н. Увачан подчёркивает важность авторского подхода в деле изучения билингвизма в полиэтническом сообществе (с. 244–245). В другой рецензии на эту книгу, написанной известным этнологом В.С. Зеленчуком, обращается внимание на то, что «М.Н. Губогло рассматривает двуязычие в двух планах – социолингвистическом, относящимся к изучению взаимодействия народов СССР, и этносоциологическом, в центре внимания которого находится речь двуязычного населения. В книге всесторонне раскрывается комплексный характер двуязычия, который в полной мере проявляется в производственной, общественно-политической, культурной, педагогической, семейно-бытовой и других сферах жизни» (с. 247). Важно отметить, что слова, сказанные рецензентом тридцать пять лет назад, сохраняют свою актуальность до настоящего времени.

Помещение данных рецензий в данный сборник подчёркивает несколько моментов: давность профессионального научного интереса ученого к этноязыковым процессам, второй момент, это, вероятно, скрытое, но вполне заслуженное авторское желание продемонстрировать профессиональный рост и значительные наработки, которые демонстрируются его более поздними трудами и рецензиями на них.

Учёный всегда проявлял внимание к Молдавии и этнонациональным процессам, в ней приистекающим. Потому ничего удивительного нет в том, что исследователь посвятил внимание изучению этноязыковой ситуации, сложившейся в среде его соэтников – гагаузов. В 2004 году вышла его книга «Русский язык в этнополитической истории гагаузов» (Москва, Старый сад, 2004. 432 с.)

П.М. Шорников, говоря о книге, подчеркнул важность того, что гагаузы овладели русским языком, что, безусловно, важно (с. 335–337). Сложился устойчивый билингвизм, но, что не менее важно, основная масса гагаузов так и не овладела молдавским языком, что создало серьёзную дистанцию между Кишинёвом и Комратом в годы построения независимости.

П.М. Шорников отметил: «Монография «Именем языка...», написанная главным идеологом и историком гагаузского национального движения, представляет собой наиболее полное изложение истории гагаузского этногосударственного проекта. Это познавательно интересный и методологически значимый опыт написания этнической и региональной истории, ценное пополнение дискурса гагаузской истории и культуры» (с. 319).

Еще одно направление, в котором успешно работает М.Н. Губогло, являются его *этнологические изыскания*.

Безусловно, интересна инициатива, в немалой степени проявленная Михаилом Николаевичем Губогло в науке, это попытка рассмотрения мемуарной литературы (особенно профессиональных этнологов) в качестве отдельного научного источника. Этому направлению посвящены рецензии на книгу М.Н. Губогло «Сполохи прошлого. Автобиографические записи. Кишинев, Tipografia Centrala, 2008, 560 с.»

Книга демонстрирует еще одну важную деталь, характеризующую автора и его жизненные принципы, – любовь к земле родного Буджака, к гагаузскому народу, своим соотечественникам, которым он посвятил большое число публикаций, среди которых следует особо выделить две коллективные монографии «Гагаузы». Первая вышла в серии «Народы и культуры» (ред. тома М.В. Губогло) и вторая работа «Гагаузы в мире и мир гагаузов» состоит из двух книг. Том 1. Гагаузы в мире (гагаузство), 756 с.; Том 2. Мир гагаузов (гагаузскость), 1012 с. Комрат-Кишинёв, 2012 (автор идеи, ряда глав, составитель отв. редактор М.Н. Губогло). Здесь же следует назвать еще одну коллективную монографию из серии «Народы и культуры» под названием «Молдаване».

Выходу в свет двух книг из серии «Народы и культуры», посвященных комплексному освещению традиционно-бытовой и соционормативной культуры молдаван и гагаузов, посвящены рецензии В.Я. Гросула «Судьба одной европейской нации» (с. 287–294) и И.Ф. Грека «Гагаузы» (с. 323–335).

Третья часть рецензируемой книги включает отзывы и рецензии М.Н. Губогло на труды коллег. Фамилии ведущих специалистов в области этнологии, этносоциологии, истории представлены в выборке, помещённой в данный сборник. Россия, Украина, Эстония, Молдавия – далеко не полный список научных интересов Михаила Николаевича.

Рецензии автора, как и рецензии на его труды, представлены в хронологическом порядке. При внимательном прочтении этих рецензий становится очевидно, какими проблемами занималась этнологическая наука в далеких семидесятых – восьмидесятих годах прошлого века, как изменились векторы научных направлений в современной этнологии. Подборка авторских рецензий демонстрирует также процесс взросления автора, накопление им не только научной компетенции, но, что не менее важно для той науки, в которой Михаил Николаевич уже аксакал, – жизненного опыта, того чувствования этнической самобытности, которая столь важна для исследователя этничности.

Авторское видение трансформационных процессов, глубокие знания и жизненный опыт делают жанр рецензирования в исполнении Михаила Николаевича проблемно-содержательным произведением, в котором чувствуется тонкий авторский стиль.

Увидела свет первая книга десяти томного сборника трудов известного этносоциолога М.Н. Губогло. Прежде всего, хочется поздравить автора и всех причастных к её появлению людей. Будем с нетерпением ждать выхода следующих томов.

Библиографический список

1. Губогло М.Н. Сам себе этнолог. Из автобиографических записей//Revista de Etnologie și Culturologie, 2008. Vol. 4. P. 76 – 87.
2. Степанов В.П. Путь исследователя в лабиринтах повседневности. Рецензия на монографию М. Н. Губогло «Антропология повседневности» (М., 2013, 752 с.) //Revista de etnologie si culturologie. Chișinău, 2014. Vol. XVI. P. 135.

Bibliograficheskiy spisok

1. Guboglo M.N. Sam sebe ehtnolog. Iz avtobiograficheskikh zapisej//Revista de Etnologie și Culturologie, 2008. Vol. 4. P. 76 – 87.
2. Stepanov V.P. Put issledovatelya v labirintah povsednevnosti. Retsenziya na monografiyu M. N. Guboglo «Antropologiya povsednevnosti» (M., 2013, 752 s.)//Revista de etnologie si culturologie. – Chișinău, 2014. Vol. XVI. P. 135.